

ЗАМѢТКИ ВОЕННАГО ВРАЧА.

(изъ опыта войны.)

I.

Военно-медицинскій обозъ.

Устройство санитарной части нашей арміи, выработанное въ концѣ шестидесятихъ годовъ и введенное въ 1871 году, въ минувшую русско-турецкую войну впервые выдержало серьезный боевой опытъ, могущій дать нѣкоторыя указанія для будущаго.

Извѣстно, что санитарныя учрежденія дѣйствующей арміи раздѣляются на три части: полковые лазареты, дивизионныя лазареты и военно-временныя госпитали. Первые два учрежденія считаются въ первой линіи, послѣднія располагаются какъ въ районѣ дѣйствующихъ частей войскъ, такъ и въ тылу арміи.

Цѣлесообразное устройство санитарныхъ учреждений военнаго времени обуславливается слѣдующимъ:

- 1) Перевозочными средствами, предоставленными санитарнымъ учреждениямъ для передвиженія и слѣдованія за дѣйствующей арміею.
- 2) Внутреннимъ устройствомъ санитарныхъ учреждений относительно администраціи и вещевоу табели.
- 3) Гигіеническими мѣрами, которыя могутъ быть принимаемы лицами, завѣдующими этими заведеніями, согласно съ данными имъ средствами и правами.

Авторъ этихъ записокъ, совершивши послѣдній походъ 1877—78 года въ должности старшаго врача л.-гв. Егерскаго полка, имѣетъ возможность дать точныя свѣдѣнія преимущественно о полковой санитарной части въ томъ видѣ, какою она была на войнѣ; кромѣ того, обстоятельства сложились такимъ образомъ, что ему неоднократно приходилось ознакомиться съ обстановкою дивизионныхъ лазаретовъ и военно-временныхъ госпиталей, а потому, на сколько возможно, въ предлагаемыхъ замѣткахъ не будутъ обойдены и эти послѣднія учрежденія.

При пѣхотномъ полку четырехъ-баталіоннаго состава въ минувшей войнѣ состояли слѣдующія повозки медицинскаго обоза:

1) линейка (фургоновъ) для возки больныхъ, пароконныхъ, такъ называемыхъ американскихъ.	2
2) повозокъ для лазаретныхъ вещей на 48 мѣсть	2
3) аптечныхъ платформъ	1
4) » вьюковъ	1

Относительно повозокъ для возки больныхъ замѣтимъ, что у насъ существуетъ ихъ два рода: а) *большія четырехъ-конныя*, и б) *пароконныя*. Первые еще на вѣнской всемирной выставкѣ были признаны неудовлетворительными (См. военно-санитарный отдѣлъ вѣнской всемирной выставки И. Пильца. С.-Петербургъ. 1875, стр. 32). Не говоря о мелочахъ, экспертиза выставки указала: что линейка эта единственная въ Европѣ закладывается четвернею; что она не имѣетъ полнаго поворота и что для нея придуманъ особый, весьма сложный и неудобный образецъ ресорныхъ носилокъ, которыя теперь значительно устарѣли и пр. Это мнѣніе совершенно оправдалось во время минувшей войны. Какъ видно изъ приложенной къ вышеупомянутой статьѣ таблицы, кузовъ нашей большой линейки самый широкій (5'4") и самый высокій 6', ходъ же ея самый узкій 5', изъ всѣхъ линеекъ для возки больныхъ. Вслѣдствіе высоты и узкаго хода, а также вслѣдствіе неполнаго поворота, эта повозка была въ обозѣ тяжелымъ бременемъ. Даже на хорошемъ шоссе, близъ Рущука, гдѣ только были довольно крутые подъемы, мы видѣли неоднократно, какъ большія линейки застрѣвали, и что для ихъ подъема, безъ груза, требовалось восемь лошадей и еще поддержка людьми. Сверхъ того, постоянно можно было опасаться, что линейка, при узкомъ и высокомъ ходѣ, опрокинется. Все это указывало на необходимость отказаться отъ этой тяжелой повозки и, вѣроятно въ виду созванныхъ ей неудобствъ, пѣхотнымъ полкамъ гвардейскаго корпуса при мобилизаціи приданы были линейки маленькія, пароконныя.

1) *Русская лежащая линейка*. Линейка эта пароконная, на плоскихъ одиночныхъ ресорахъ спереди и на одной поперечной сзади, имѣетъ дрогу и вслѣдствіе того неполный поворотъ; платформа, устроенная въ видѣ ящика съ холщевымъ зонтикомъ и съ боковыми занавѣсами, приспособлена для четырехъ лежачихъ, для которыхъ имѣются два вида носилокъ (или для восьми человекъ сидячихъ, для которыхъ имѣются двѣ скамейки; послѣднія такъ приспособлены, что прислоняются къ бокамъ кузова, когда носилки вставляются); на козлахъ, возлѣ возницы, можно помѣстить еще двухъ сидячихъ; имперіала и внутренняго фонаря нѣтъ. Носилки нижняго этажа, устанавливаемыя на платформѣ, снабжены вмѣсто по-

жекъ полуресорами съ роликами; верхнія носилки такія же, но безъ ресоръ, подвѣшиваются ременными петлями къ двумъ желѣзнымъ подъемнымъ рычагамъ, укрѣпленнымъ посрединѣ въ переднемъ и заднемъ концѣ крыши. Линейка закрывается сзади подъемною на шарнирахъ доскою. Двѣ такія линейки, приданныя Егерскому полку при мобилизаціи, слѣдовали за нимъ повсюду, исключая позиціи противъ Шандорника, куда вообще ни одна колесная повозка не могла подняться. Въмѣсто пары лошадей приходилось запрягать тройку. Затѣмъ, когда въ январѣ 1878 г. два баталіона л.-гв. Егерскаго полка двинулись черезъ Малые Балканы въ г. Кюстендиалъ, то обѣ линейки, заложеныя тройкою, шли за частями и нигдѣ отъ нихъ не отставали. Такимъ образомъ оказалось, что легкія линейки весьма подвижны (исключая неполнаго поворота), но за то онѣ имѣютъ другіе недостатки: онѣ выше всѣхъ другихъ линейекъ, даже выше большихъ русскихъ (9"2"), такъ что легко могутъ опрокидываться на худой дорогѣ; доступъ къ лежащимъ въ кузовѣ больнымъ затруднителенъ, въ особенности при отсутствіи боковыхъ ступенекъ; при ѣздѣ, лежащіе на носилкахъ, особенно на верху, чувствуютъ сильную качку (вслѣдствіе поперечной задней ресоры); легче для больныхъ, если они лежатъ на соломѣ и сѣнѣ прямо на днѣ кузова: при такомъ приспособленіи намъ довелось перевезти по плохой дорогѣ, на разстояніи 60 верстъ, офицера, который на Маломъ Балканѣ получилъ переломъ обѣихъ костей правой голени въ самомъ голено-стопномъ составѣ; правда, больной лежалъ на сѣнѣ, и нога его была въ гипсовой повязкѣ, а самая перевозка имѣла мѣсто недѣлю спустя послѣ случившагося перелома, — но больной немного страдалъ во время переѣзда. Меня самого, заболѣвшаго сыпнымъ тифомъ, везли въ такой линейкѣ 30 верстъ до г. Филиппополя, и я нашелъ положеніе не мучительнымъ, при условіи медленной ѣзды; при скорой же ѣздѣ качка невыносима. Вообще помѣщеніе больныхъ въ два ряда оказывается практически невозможнымъ: подвѣшивать носилки съ больными очень трудно; больные, помѣщаемые въ верхнемъ этажѣ, терпятъ сильнѣйшую качку; дышать имъ тяжело, и они такъ близко лежатъ надъ больными, помѣщаемыми въ нижнемъ этажѣ, что и этимъ воздуха мало; дать помощь больнымъ въ обоихъ этажахъ почти невозможно; выгружать ихъ весьма трудно.

Принимая во вниманіе все вышесказанное, можно придти къ заключенію, что эти линейки, оказавшіяся все-таки годными, слѣдовало бы видоизмѣнить. Если уменьшить число лежащихъ больныхъ на два, тогда окажется возможнымъ сдѣлать всю повозку ниже и легче, и тѣмъ облегчить доступъ къ больнымъ. Неполный поворотъ линейки—

недостатокъ весьма чувствительный при узкихъ дорогахъ, — слѣдовало бы устранить; сверхъ того, было бы полезно прибавить винтовой тормазъ и фонарь внутри линейки. Если крышу линейки сдѣлать твердую, тогда было бы возможно помѣстить туда вещи больныхъ; при существующемъ же устройствѣ встрѣчается часто большое затрудненіе въ томъ, куда дѣвать вещи. Боченокъ для воды, помѣщаемый въ переднемъ концѣ кузова, не приносилъ ожидаемой пользы: при маломъ объемѣ, онъ неудобенъ для выгрузки и для пополненія свѣжею водою. Конечно, запасъ воды при линейкѣ необходимъ, но его можно было бы помѣстить подъ кузовомъ или на твердой крышѣ линейки; тогда возможно было бы устроить полный поворотъ для линейки; наконецъ, можно было бы придавать полку одноколку съ большою бочкою для воды или съ двумя боченками (одинъ для спирта, другой для воды), что было бы еще лучше.

2) *Повозка для лазаретныхъ вещей* есть обыкновенная провіантская повозка нашего обоза; вслѣдствіе равенства переднихъ и заднихъ колесъ, она весьма мало поворотлива и, сверхъ того, будучи завалена поклажею, она становилась на столько тяжелою, что, не смотря на запряжку четвернею, осталась при тяжеломъ обозѣ съ самаго начала передвиженія полка. Здѣсь надо замѣтить, что полкъ въ первый разъ открылъ свой лазаретъ въ Сафракиюѣ, такъ какъ ни л.-гв. Егерскому полку, ни другимъ полкамъ не приходилось, сколько мнѣ извѣстно, лечить своихъ больныхъ при себѣ во время военныхъ операций; это обстоятельство снова подтверждаетъ опытъ войскъ 1864, 1866 и 1870 годовъ. Дѣйствительно, во время операций, по причинѣ неизвѣстнаго, безпокойнаго положенія, полки не въ состояніи открыть свои лазареты; исключеніе возможно только при осадѣ крѣпости или при стоянкѣ на мѣстѣ въ теченіе продолжительнаго времени.

3) *Аптечная платформа*. На этой повозкѣ помѣщается 21 аптечный ящикъ, одинъ рецептурный и одинъ выдвижной, итого 22 ящика, поставленныхъ одинъ на другомъ и имѣющихъ каждый свой ключъ. По положенію, рецептурный ящикъ содержитъ въ себѣ часть всѣхъ тѣхъ медикаментовъ, которые имѣются въ аптечныхъ ящикахъ, и служить для пользованія лекарствами во время слѣдованія. Но, открывъ рецептурный ящикъ, нельзя пользоваться выдвижными ящиками №№ 7-го и 8-го, заключающими въ себѣ вѣсы и необходимую для приготовления лекарствъ посуду. То же самое можно сказать и о другихъ ящикахъ; словомъ, при устройствѣ нашей аптечной платформы, невозможно взять какой либо предметъ, не трогая остальныхъ. Для руководства въ отысканіи отдѣльныхъ ящиковъ, которые обозначены сна-

ружки нумерами, служить большая тетрадка съ подробными рисунками. Если по этой тетрадѣ наконецъ найденъ желаемый предметъ, то оказывается необходимымъ вынуть нѣсколько ящиковъ (всѣхъ которыхъ съ полною укладкою измѣняется отъ 1 пуда 8 ф. до 6 пудовъ 33 ф.; всего вѣсу во всѣхъ ящикахъ съ полною укладкою 53 пуда 37³⁷/₁₀₀ ф.), чтобы добраться до надлежащаго.

Изъ вышесказаннаго ясно все неудобство системы нагрузки отдѣльныхъ ящиковъ, хотя, по мнѣнію многихъ, система эта даетъ возможность во всякое время вносить ящики съ платформы въ жилища помѣщенія и тѣмъ сохранить содержимые въ нихъ предметы отъ дождя, пыли, снѣга, мороза и сырости. Но разгрузка и нагрузка ящиковъ, при ихъ значительномъ вѣсѣ и при сходствѣ между собою, сопряжены съ большими затрудненіями. Сверхъ того, отдѣльные ящики при ѣздѣ мало по малу расшатываются, вслѣдствіе чего портятся уложенные въ нихъ предметы.

Кромѣ вышеупомянутыхъ неудобствъ, во время минувшей войны выяснилось, что аптечная платформа слишкомъ тяжела для четырехъ лошадей; весьма нерѣдко она опрокидывалась, почти на каждомъ переходѣ требовала починки и наконецъ была брошена во время слѣдованія изъ Софіи въ Адрианополь; ящики же возились на простыхъ провіантскихъ повозкахъ безъ ресоръ, вслѣдствіе чего посуда и другіе ломкіе предметы немало страдали. Такимъ образомъ полкъ совершилъ походъ безъ аптечной платформы: она служила только запаснымъ аптечнымъ складомъ, хотя и бывало, что она отставала на 70 верстъ и больше. При полку же вездѣ, исключая позиціи противъ Шандорника, слѣдовала.

4) *Вьючная аптека, или одноколка.* Эта медицинская повозка оказалась весьма цѣлесообразною и, по устраненіи нѣкоторыхъ недостатковъ, можетъ принести неоцѣнимую пользу войскамъ. Недостатки ея суть слѣдующіе:

1) Всѣхъ пустыхъ ящиковъ слишкомъ великъ; вѣсъ ящика № 1-го равенъ вѣсу содержимыхъ въ немъ предметовъ; вѣсъ ящика № 2-го еще неудовлетворительнѣе по отношенію къ укладкѣ.

2) Арчакъ и вьючная сбруя тоже тяжелы (1 пудъ 10 фунт.).

3) Оба ящика съ брезентомъ, арчакомъ и сбруею имѣютъ вѣса 8 пуд. 6¹/₂ фунт. и требуютъ крѣпкихъ большихъ лошадей, отсутствіе которыхъ замѣчается, преимущественно, въ военное время. По опыту, сдѣланному въ Туркестанѣ, нельзя навьючивать на лошадь болѣе шести пудовъ, и то на ровной мѣстности; при гористой дорогѣ и этой тяжести не подниметъ всякая лошадь. Такъ случилось и съ нами: приш-

лось выбрать изъ вьючной аптеки наиболѣе нужныя лекарства и возить ихъ съ собою въ мѣшкѣ на лошади, а одноколку оставить назадъ (когда мы поднялись на Шандорникъ). Правда, дорога была ужасная: снѣгъ, гололедица, лѣсъ, крутыя скалы, узкая тропинка, рѣка, пересѣкающая дорогу восемь разъ и т. п.

4) Выборъ предметовъ, уложенныхъ въ вьючной аптекѣ, не совсѣмъ цѣлесообразенъ, преимущественно тогда, когда полкъ имѣетъ при себѣ только одинъ этотъ вьюкъ. Правда, что по предположенію этого не должно случаться, но въ минувшую войну такіе случаи бывали.

Принимая во вниманіе все вышесказанное, казалось бы умѣстнымъ: измѣнить систему укладки отдѣльныхъ ящиковъ на платформѣ; облегчить самую платформу и, кромѣ того, имѣть при полку два или три легкихъ вьючныхъ аптечныхъ и перевязочныхъ ящика, которые было бы возможно брать съ собою во всякое время, при всякой дорогѣ и при всякой погодѣ.

II.

Гигіеническая обстановка.

Гигіеническія мѣры, которыя должны быть принимаемы въ войскахъ въ военное время, бываютъ двоякаго рода: 1) во время движенія, 2) во время продолжительной стоянки. Это дѣленіе вполне примѣняется къ минувшей войнѣ, въ которой можно различить слѣдующіе отдѣльные періоды: а) передвиженія до перехода черезъ Балканы и послѣ него; б) стоянка войскъ у Плевны и на Балканахъ и расположеніе почти всей русской арміи въ окрестностяхъ Константинополя.

При общемъ взглядѣ на картину санитарнаго состоянія нашихъ войскъ въ теченіе кампаніи, невольно бросается въ глаза то обстоятельство, что во время походовъ и движеній, до перехода черезъ Балканы включительно, состояніе здоровья чиновъ дѣйствующей арміи было превосходнымъ; здоровье русскаго солдата успѣшно выдержало ненастье, холодъ, дурныя дороги и недостатокъ во многихъ необходимыхъ предметахъ; напротивъ, во время продолжительной стоянки въ окрестностяхъ Константинополя, санитарное состояніе войскъ ухудшилось весьма значительно, и больные переполнили госпитали. Затѣмъ, должно констатировать необыкновенныя достоинства нашего солдата; будучи участникомъ войны 1870—1871 гг. во Франціи, сдѣлавъ хивинскій походъ и нынѣшнюю кампанію, я долженъ сказать, что не видалъ лучшаго солдата какъ русскаго: самоотверженіе, терпѣливость, веселый характеръ, умѣренность въ требованіяхъ, стойкость, выносли-

вость, добродушіе, умѣніе примѣняться къ существующимъ обстоятельствамъ и находчивость въ пользованіи имѣющимися въ данную минуту средствами составляютъ основныя черты нашего солдата, благодаря которымъ онъ одолеваетъ неимоверныя трудности.

Переходя затѣмъ къ гигиеническимъ мѣрамъ, замѣтимъ, что онѣ относятся къ *одеждѣ*, *пицѣ* и къ *помыщенію солдата*.

Одежда солдата въ началѣ похода была цѣлесообразна, исключая *кепи и ранца*. Кепи вообще должны считаться неудобнымъ головнымъ уборомъ: верхъ его лежитъ прямо на поверхности черепа, отчего зимою голова страдаетъ отъ холода, а лѣтомъ отъ жара; кромѣ того, кепи скоро промокаетъ. Бѣлый полотняный чахолъ нѣсколько защищаетъ отъ жары, но слишкомъ замѣтенъ въ бою. Во время жаровъ совѣтовали вкладывать въ кепи сложенный платокъ, а другой распу-скать вмѣсто наматыльника; такой наматыльникъ лучше пришитаго къ фуражкѣ, такъ какъ онъ при ходьбѣ постоянно двигается и освѣжаетъ голову. Отличнымъ головнымъ уборомъ оказались наши гвардейскія фуражки съ козырькомъ. Ранцы наши весьма тяжелы и неудобны: ремни жмутъ въ подмышечной области, препятствуютъ свободному движенію рукъ, а ремень, соединяющій на груди плечевые ремни, жметъ грудныя мышцы, самыя важныя двигатели дыханія. Ранцы новаго образца легче по вѣсу, но и они тяжелы. Наиболее удобнымъ образцомъ намъ кажется англійскій ранецъ, носимый на крестцѣ (на поясничныхъ позвонкахъ), т. е. ближе къ центру тѣла, между тѣмъ какъ скатанная шинель лежитъ на спинѣ, между лопатками. Наши солдаты устроили себѣ ранцы въ родѣ англійскихъ: они отпустили ремни и понизили ранецъ до поясничной области, подкладывая подъ него свою скатанную палатку. Здѣсь не лишнее будетъ упомянуть объ особаго рода сѣдлахъ, которыя турки и болгары кладутъ себѣ на спину при переноскѣ тяжестей; благодаря этому сѣдлу, турокъ при мнѣ легко поднималъ болѣе пяти чемодановъ, въ которыхъ было больше 9 пудовъ вѣсу, и прошелъ до 1½ версты. Цѣлесообразное устройство ранцевъ есть задача сложная, до сихъ поръ еще не разрѣшенная удовлетворительно; однако нельзя оставить безъ вниманія, что на Кавказѣ и въ Туркестанѣ, при самыхъ трудныхъ условіяхъ мѣстности, ранцы всегда замѣнялись мѣшками. Мѣшокъ лучше примѣняется къ формѣ человѣческаго туловища и находитъ большее число точекъ опоры.

Тесакъ представляетъ неуклюжее, тяжелое оружіе; но на Балканахъ, вслѣдствіе недостатка въ топорахъ, онъ былъ весьма полезенъ при рубкѣ дровъ. Казалось бы удобнымъ ввести въ полки пилы для пилянъ дровъ и увеличить число топоровъ; послѣдними снабжать преи-

мушкетерно лазаретную команду, которая не имѣетъ никакого вооруженія и которой очень часто представляется необходимость пользоваться инструментомъ такого рода.

При выступленіи въ походъ весной солдатъ имѣлъ полушубокъ или теплую рубаху, но вскорѣ послѣ перехода черезъ Дунай погода стала теплою, а затѣмъ наступили жары, доходившіе до $+34^{\circ}$ В. Въ это время не было сдѣлано распоряженія объ устройствѣ складовъ для обереженія теплыхъ вещей на случай зимняго похода, и солдаты выбрасывали ихъ по дорогѣ, чтобы облегчить вѣсъ тяжести въ ранцѣ. Когда осенью начались дожди, и ночи стали холодны, тогда только замѣтили сдѣланную ошибку: изъ Россіи стали посылать много вещей, но онѣ не всегда доходили по назначенію. Гвардія, выступившая въ концѣ августа, была снабжена теплыми шерстяными рубашками вмѣсто полушубковъ; тѣмъ не менѣе во время стоянки на Балканахъ, при морозѣ въ двадцать и болѣе градусовъ по Реомюру, при вьюгѣ, безъ хорошей защиты, когда одежда обносилась, шерстяныя рубахи оборвались, а обувь перетерлась—приходилось плохо (Ранцы были оставлены близъ Плевны; къ сожалѣнію, съ ними остались и запасные сапоги). Ситцевая рубашка, шерстяная рубашка (оборванная), мундиръ, подштанники и штаны, частью въ клочкахъ, разорванные сапоги, шинель безъ ваты, но съ дырами пріобрѣтенными у востровъ,—вотъ и вся одежда русскаго гвардейца. Спасеніе оказали въ этомъ случаѣ солдатскія палатки (*tente abris*); безъ нихъ мы, вѣроятно, не выдержали бы такъ успѣшно стоянку на Балканахъ; палатки служили защитой отъ сырости, дождя, снѣга, вѣтра; днемъ на аванпостахъ люди закрывались отъ вѣтра и снѣга полотномъ палатки, какъ буркою.

Для болѣе наглядной обрисовки санитарныхъ условій, въ которыхъ находились наши войска, быть можетъ, окажется излишнимъ привести нѣсколько выдержекъ изъ дневника, веденнаго мною въ теченіе кампаніи.

«Ночью съ 4-го на 5-е декабря 1877 года л.-гв. Егерскій полкъ, занимавшій въ то время позицію въ с. Скревень, противъ турецкой Лютиковской позиціи, получилъ приказаніе немедленно выступить для смѣны л.-гв. Измайловскаго полка, находившагося на Балканахъ напротивъ турецкой позиціи у Шандорника. Полкъ выступилъ въ 9 часовъ утра. Погода ужасная: мелкій дождь со снѣгомъ; до Врачеша—около 10 верстъ—приходится идти по проселочнымъ, бездоннымъ, грязнымъ дорогамъ, причѣмъ пересѣкать три раза въ бродъ рѣчку. Отъ Врачеша (привалъ на 2 часа подъ открытымъ небомъ, при проливномъ дождѣ) до позиціи графа Шувалова противъ Арабъ-Конака, дорога идетъ по

шоссе, которое находится въ такомъ состоянїи, что солдаты предпочитаютъ идти по пахатымъ полямъ и лугамъ, лежащимъ по сторонамъ шоссе.

«Съ половины дороги, когда уже стемнѣло, начинается морозить, образуется гололедица, такъ что и офицерамъ тоже приходится идти пѣшкомъ. Въ 7 час. вечера полкъ прибываетъ къ позиціи графа Шувалова, откуда отходить тропинка вверхъ на Шандорникъ. Здѣсь снѣгъ лежитъ до колѣна и свирѣпствуетъ вьюга, не дозволяющая разводить костровъ; морозъ не очень великъ; солдатамъ раздается по фунту мяса. Привалъ дѣлается до полуночи. Въ 12 часовъ ночью полкъ выступаетъ дальше. Мятель утихаетъ; ночь безлунная, только снѣгъ, покрывающій всю окрестность, освѣщаетъ нашъ путь. Всѣ офицеры, по причинѣ плохой дороги и гололедицы, идутъ пѣшкомъ на своихъ мѣстахъ; дорога такъ узка, что возможно двигаться только по два въ рядъ.

«Еще въ началѣ пути, близъ позиціи графа Шувалова, полкъ переходитъ въ бродъ рѣчку, глубиною въ 1—1½ футовъ, покрытую льдомъ (впослѣдствїи эту же рѣчку полкъ перешелъ еще семь разъ; мостовъ на ней нѣтъ, а брусья, переброшенные черезъ рѣчку, такъ покрыты льдомъ, что нельзя держаться на нихъ). Если такая переправа черезъ рѣку чувствительна для офицеровъ, снабженныхъ хорошими сапогами и чулками, то можно себѣ представить, какъ трудна она была для солдатъ при ихъ оборванной обуви.

«Часа черезъ два мы подошли къ высокой горѣ съ крутыми скастами (болѣе 45°), подняться на которую было только возможно благодаря кореньямъ деревьевъ, служащихъ ступеньками. На вершинѣ этой горы, на небольшой площадкѣ, покрытой снѣгомъ, данъ привалъ на полтора часа, чтобы подтянуть баталіоны, а затѣмъ колонна продолжаетъ движеніе и въ 6 часовъ утра приходитъ къ мѣсту назначенія; хвостъ подтягивается въ 7¾ часовъ, а отсталые и вьючныя лошади въ 10 часовъ утра. Такимъ образомъ, переходъ продолжался свыше 24-хъ часовъ.

«Тотчасъ по прибытіи полка, три роты 1-го баталіона высылаются на аванпосты, а въ 12 часовъ л.-гв. Измайловскій полкъ оставляетъ позицію въ нашихъ рукахъ. На позиціи были выстроены отдѣльныя маленькія землянки для гг. офицеровъ, а для солдатъ такія же, но большаго размѣра, частью не оконченныя. Для 3-го баталіона землянокъ не было, такъ что люди размѣстились въ ямахъ, покрытыхъ полотномъ переносныхъ шатровъ (впослѣдствїи оказалось, что въ такихъ ямахъ жить лучше, чѣмъ въ землянкахъ). Въ землянкахъ и ямахъ наскоро устроены печи; топлива было достаточно, такъ какъ рядомъ

съ позиціей былъ большой буквый лѣсъ, но недостатокъ топоровъ и отсутствіе пилъ значительно затрудняли рубку дровъ».

Въ такомъ положеніи полкъ простоялъ на Балканахъ до 20-го декабря, когда начался спускъ въ долину и наступленіе къ Софіи. Въ теченіе этого времени число приходящихъ больныхъ въ полку доходило до 304, причемъ немало было и отмораживаній. Тяжело было смотрѣть на этихъ полуодѣтыхъ, въ оборванной обуви людей, кое-какъ отогрѣвающихся въ сырой и наполненной дымомъ землянкѣ (отъ дыма было много случаевъ заболѣванія острымъ катаральнымъ воспаленіемъ слизистой оболочки вѣкъ); по моей просьбѣ, людямъ стали выдавать шкуры убитой скотины, которыми они обматывали себѣ ноги; кромѣ того, приказано смазывать ноги и руки жиромъ, остающимся въ манеркахъ. Тяжело-больные спускались внизъ и затѣмъ отправлялись въ Орханіэ; но люди неохотно шли туда и просились остаться при полку, такъ какъ разнесся слухъ о плохой обстановкѣ, въ которой находились больные въ Орханіэ. Дѣйствительно, двумъ дивизионнымъ лазаретамъ гвардейскихъ дивизій и этапному лазарету Государыни Цесаревны, расположеннымъ въ Орханіэ, работа была не подъ силу.

Здѣсь должно замѣтить, что продовольствіе полка на Балканахъ было весьма удовлетворительное, что немало способствовало сохраненію здоровья нижнихъ чиновъ. Благодаря заботливости и распорядительности достойныхъ офицеровъ, завѣдывавшихъ хозяйствомъ (квартирмейстера капитана Оберучева и казначея поручика Кутенова), люди ежедневно получали по манеркѣ сухарей (около фунта), по 2—3 фунта мяса и по чаркѣ водки.

Заканчивая этотъ эпизодъ, я считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о томъ, въ какомъ видѣ мы нашли турецкую позицію на Шандорникѣ, по оставленіи ея турками.

Турецкій лагерь, находившійся на южномъ скатѣ горы, состоялъ изъ большихъ турецкихъ палатокъ; мимо лагеря сверху внизъ проложено шоссе, на которомъ устроенъ телеграфъ. Укрѣпленія отличной работы; въ нихъ были большіе склады артилерійскихъ снарядовъ и патроновъ, а также найдены оставленные 10 орудій нѣмецкой и англійской работы и нѣсколько зарядныхъ ящиковъ. Внутри землянокъ и палатокъ сыро и грязно, но почти вездѣ были печи; землянки устроены на 30—40 человекъ. Въ долинѣ, у шоссе, былъ устроенъ англійскими врачами полевой подвижной лазаретъ; въ с. Стригль также были отдѣленія англійскаго общества Краснаго Креста и турецкой луны. Два домика были переполнены турецкими ранеными и больными; эти бѣдные люди лежали на грязномъ полу, безъ подстилки, безъ чистыхъ

перевязокъ, и представляли ужасную картину безпорядка и безчеловѣчности. На слѣдующее утро нашли пять человѣкъ изъ числа раненыхъ умершими, и трупы ихъ лежали до тѣхъ поръ между живыми, пока я не приказалъ своимъ людямъ ихъ вынести.

24-го декабря л.-гв. Егерскій полкъ вступилъ въ Софію и оставался тамъ до 6-го февраля 1878 года. Здѣсь полкъ получилъ возможность исправить свою одежду, и огромные турецкіе запасы всякаго рода, собранные въ софійскихъ складахъ и оставленные въ нашихъ рукахъ, способствовали продовольствію войскъ, такъ что съ этого времени трудное время походной жизни для л.-гв. Егерскаго полка миновало.

Въ Софіи большое число частныхъ домовъ было занято турецкими ранеными и больными, сверхъ городской больницы и преобразованныхъ въ госпиталь кавалерійскихъ казармъ. Средствъ было достаточно, но составъ врачей оказался весьма слабымъ относительно общей и специальной подготовки. Смертность свирѣпствовала въ рядахъ больныхъ. Одинъ турецкій врачъ, бывший венгерецъ, передавалъ мнѣ, что онъ лично препроводилъ изъ-подъ Плевны три транспорта съ ранеными и больными. Послѣ прибытія послѣдняго транспорта — не задолго до нашего прихода—въ Софіи было больныхъ около 8,000 человѣкъ; когда же мы вошли въ городъ, то число ихъ не превышало 1,500 человѣкъ. Окружающія городъ кладбища весною дали отвѣтъ на вопросъ: куда дѣлись больные турки? Въ турецкихъ лазаретныхъ помѣщеніяхъ царствовали грязь, неопытность, вонь; о научномъ леченіи не могло быть и рѣчи.

Послѣ 29-го декабря, когда западный отрядъ, исключая 2-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, выступилъ изъ Софіи по дорогѣ въ Филиппополь, въ городѣ остались около 400 человѣкъ русскихъ больныхъ, безъ надлежащаго надзора. Дивизионные лазареты ушли, а военно-временныхъ госпиталей еще не было. Завѣдываніе санитарной частью поручено было доктору Э., къ которому прикомандированы младшіе врачи л.-гв. Егерскаго и Измайлускаго полковъ, фельдшера и нижніе чины изъ строя, вмѣсто лазаретныхъ служителей. Больные были разбросаны по мечетямъ и домамъ; ежедневно число больныхъ и раненыхъ прибавлялось изъ-подъ Балканъ и изъ дѣйствующихъ отрядовъ подъ Филиппополемъ. Оба гвардейскіе полка не имѣли много больныхъ; напримѣръ, л.-гв. въ Егерскомъ полку за все время пребыванія въ Софіи, до 6-го февраля, отправлено въ госпиталь только около 20 человѣкъ. Положеніе нашихъ больныхъ въ Софіи было тяжелое: не доставало хорошаго ухода, теплыхъ помѣщеній (морозъ доходилъ до 10—20° R.) и печей; бѣлья почти совсѣмъ не было; продоволь-

становкой, въ которой находились войска плевненской арміи и русскаго отряда, въ которыхъ *эпидеміи* замѣчено не было.

Войска, входившія въ составъ осадной арміи подъ Плевною, вслѣдствіе мѣстныхъ и тактическихъ условій, стояли по большей части бивакомъ. Селенія въ окрестностяхъ Плевны, не рѣдко переходившія изъ рукъ въ руки, были болѣе или менѣе разрушены, да и самое дѣло осады требовало постоянного пребыванія войскъ вблизи укрѣпленій, причемъ еще каждую минуту можно было ожидать нападенія непріятеля. При таковой безпокойной жизни не могли вліять на здоровье людей тѣ условія, которыя приносятъ столь значительный вредъ при спокойной лагерной стоянкѣ: апатія, отсутствіе интереса, неумѣренное употребленіе вина и проч.; одно постоянное пребываніе на свободномъ воздухѣ должно было хорошо вліять на здоровье. Къ этому надо прибавить, что базисъ театра войны не былъ въ дальнемъ разстояніи отъ Плевны, чѣмъ обусловливается подвозъ всего необходимаго для продовольствія войскъ. Сверхъ того, присутствіе Его Величества и Его Высочества Главнокомандующаго при осадной арміи, Ихъ неоднократное посѣщеніе отдѣльныхъ частей имѣло безспорное ободряющее вліяніе на ревностное, исправное исполненіе всѣхъ служебныхъ обязанностей отдѣльныхъ начальниковъ и нижнихъ чиновъ, а точное и акуратное исполненіе обязанностей во всѣхъ отдѣльныхъ частяхъ должно было благотворно вліять на общее дѣло. Присоединяя къ этому умѣнье русскаго солдата примѣняться къ мѣстнымъ и временнымъ обстоятельствамъ, его преданность къ службѣ, какъ только онъ замѣчаетъ, что начальникъ самъ интересуется дѣломъ, его же находчивость въ изобрѣтеніи средствъ для улучшенія своего положенія—мы легко найдемъ причины, почему осаждающая армія у Плевны не страдала заразительными болѣзнями.

Войска стояли на бивакахъ, а потому зараза въ помѣщеніяхъ, оставленныхъ турками или болгарамъ, можетъ быть страдавшими приличивыми болѣзнями, не могла имѣть мѣста; въ лагеряхъ же гигиеническія требованія относительно чистоты, воды и пр. исполнялись въ широкой мѣрѣ и наблюдались въ точности. Противъ преда, могущаго возникнуть, быть можетъ, изъ мѣстныхъ условій, принимались строгія предупреждающія и разрѣшающія мѣры: биваки избирались на высокихъ мѣстахъ, для защиты отъ жары устраивались соломенные «грибы» или шалаши, для защиты отъ холода—землянки; при устройствѣ послѣднихъ обращалось вниманіе на снабженіе ихъ печами, на удовлетворительную вентиляцію; перемѣняли стоянку тѣхъ войскъ, бивакъ которыхъ былъ въ низкой, болотной, лихорадочной мѣстности, а гдѣ это

не оказывалось возможнымъ, по причинѣ тактическихъ условій, время отъ времени смѣняли войска. Наконецъ, безпокойная и тревожная жизнь въ виду сильнаго непріятеля, возбуждая энергію и нервную сферу участвующихъ въ осадѣ чиновъ, дѣйствовала на нихъ укрѣпляющимъ образомъ. Полковые и дивизионные лазареты были открыты при своихъ частяхъ; по близости отъ нихъ, на пути къ базису, были расположены, въ родѣ этаповъ, военно-временные госпитали и заведенія общества Краснаго Креста, такъ что развозка заболѣвающихъ съ мѣста расположенія осадной арміи не представляла затрудненій и производилась регулярно; такимъ образомъ, накопленія больныхъ въ одномъ мѣстѣ, при недостаточномъ количествѣ санитарнаго персонала, санитарныхъ и лечебныхъ помѣщеній и предметовъ, не было, а это въ значительной степени предохраняло войска отъ заразы. Убыль въ людяхъ и вещахъ легче пополнялась (опять по причинѣ близости базиса), чѣмъ обуславливалось то, что здоровые люди не страдали отъ чрезмѣрно усиленной тяжелой службы. Вотъ вкратцѣ тѣ обстоятельства, которыя предупредили развитіе эпидеміи въ осадной арміи у Плевны.

Относительно рушукскаго отряда нужно прежде всего замѣтить, что онъ находился въ весьма хорошихъ условіяхъ по части продовольствія: переправа черезъ Дунай у с. Мечки, устроенная по приказанію Его Высочества Начальника отряда, обеспечивала подвозъ нужныхъ для отряда предметовъ, а открытые близъ г. Бѣлы интендантскіе склады удовлетворяли всѣ требованія войскъ, входящихъ въ составъ отряда; кромѣ того, начальство бдительно слѣдило за соблюденіемъ гигиеническихъ правилъ. Вслѣдствіе всего сказаннаго, не смотря на трудное положеніе, въ которомъ находился рушукскій отрядъ, въ виду противника, санитарное состояніе въ немъ было всегда весьма удовлетворительно. И здѣсь имѣло большое вліяніе то вниманіе, которое Ихъ Высочества Начальникъ отряда и Командующій 12-мъ корпусомъ обращали на гигиеническія условія и обстоятельства, существовавшія въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ.

Переходя къ описанію болѣзненности, развившейся въ русской арміи, стоявшей въ окрестностяхъ Константинополя, должно различать въ ней два періода: 1) *тифозная эпидемія* и 2) *болотная лихорадка* (Malagia). Хотя оба періода сливаются между собою, и первый, непосредственно переходя во второй, своими остатками мутитъ ясную клиническую картину послѣдняго, тѣмъ не менѣе, по обуславливающимъ оба періода причинамъ, ихъ можно и должно различать и разсматрѣть отдѣльно.

1) *Тифозная эпидемія*. Послѣ паденія Плевны и перехода отряда

генерала Гурко черезъ Балканы, значительная часть русской арміи спустилась въ долину, ограниченную съ сѣвера Большими Балканами, съ юга Малыми Балканами, или въ такъ называемую долину Марицы. Отрядъ генерала Гурко, исключая 2-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, которая осталась въ г. Софіи до 6-го февраля 1878 г., безъ отдыха двигался впередъ усиленными переходами, чтобы воспользоваться паникою, охватившею не только турецкую регулярную армію, но и все турецкое населеніе. По разнымъ дорогамъ спускались русскіе отряды и спѣшили къ Адрианополю. Вся страна, въ которую вошли русскіе отряды, была до того времени переполнена турецкими военными силами, вслѣдствіе чего, какъ это всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, слѣды войны обнаружались въ разрушенныхъ зданіяхъ, оставленныхъ деревняхъ и жилищахъ, въ необработанныхъ поляхъ и пр. Известно, что въ такихъ мѣстностяхъ, даже при хорошей дисциплинѣ въ войскахъ, царствуютъ нечистота и беспорядокъ всякаго рода. Можно себѣ представить, въ какомъ видѣ была эта страна послѣ того, какъ турецкія войска отступили или, лучше сказать, убѣжали при появленіи русскихъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что въ турецкихъ войскахъ свирѣпствовали въ сильнѣйшей степени сыпной тифъ и другія заразительныя болѣзни, между тѣмъ какъ санитарная часть вообще въ Турціи, а преимущественно въ войскахъ, весьма слаба. Въ турецкой арміи вообще мало врачей, но особенно мало *образованныхъ* медиковъ. Въ арміи было нѣсколько военныхъ врачей-иностранцевъ, преимущественно австрійцевъ, изъ которыхъ большинство на родинѣ не окончило университетскаго курса и не приобрѣло законнаго права на врачеваніе (*venia practicanđi*). Врачей-турокъ было также немного, а степень ихъ спеціальнаго образованія весьма низка; были даже лица, не занимавшіяся совсѣмъ медицинскою наукою, но отправлявшія медицинскую службу по причинѣ хорошаго содержанія. При такомъ составѣ медицинскаго персонала, не смотря на роскошныя средства, санитарная часть арміи была въ весьма плохомъ состояніи. Вслѣдствіе сказаннаго, всѣ мѣста, перешедшія въ наши руки, были опустошены, заражены и покрыты трупами; надо прибавить, что это было въ началѣ весны, когда погода становится переменною, весьма непріятною и въ высшей степени вредною для здоровья. Наши войска, ослабленные перенесенными трудами, не имѣя достаточно хорошей одежды, были принуждены по временамъ пользоваться оставленными помѣщеніями и тѣми удобствами, которыя находились на пути; отсталые, а ихъ было въ это время не мало, оставались въ полуразрушенныхъ селеніяхъ, заражались, а по прибытіи въ свою часть заражали и другихъ. Въ

городахъ накоплялось большое количество больныхъ и раненыхъ, которые долгое время оставались безъ всякаго призора, такъ какъ войска быстро уходили впередъ, а санитарныя заведенія, задержанныя на перевалахъ черезъ Балканы, не могли слѣдовать за арміею. Въ Адрианополѣ, напримѣръ, занятомъ нами въ началѣ января 1878 года, къ 15-му февраля 1878 года госпитали, въ которыхъ было до 700 больныхъ и раненыхъ русскихъ, находились въ рукахъ турецкихъ врачей, одинъ только дивизионный врачъ назначенъ былъ для надзора за турецкими учениками эскулапа. Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ зараза въ городахъ распространилась скоро и была перенесена въ ряды дѣйствующей арміи.

Когда русская армія, оставивъ много заболѣвающихъ на пути, собралась въ окрестности Константинополя и расположилась частью въ деревняхъ по домамъ, частью бивакомъ, то оказалось, что въ частяхъ, размѣщенныхъ по обывательскимъ жилищамъ, вскорѣ показался тифъ эпидемическаго характера; въ частяхъ же, стоящихъ бивакомъ, этого явленія не замѣчалось. Тѣмъ не менѣе, поставить всѣ войска бивакомъ оказалось невозможнымъ, какъ вслѣдствіе суровой, ненастной погоды, такъ и по причинѣ недостатка палатокъ и строительнаго матеріала для постройки шалашей въ окрестностяхъ Константинополя. Изъ санитарныхъ заведеній въ распоряженіи войскъ до послѣднихъ чиселъ мая мѣсяца 1878 года были только дивизионныя лазареты (*). Сверхъ дивизионныхъ лазаретовъ, въ каждомъ пѣхотномъ полку было лазаретное имущество для учрежденія лазарета въ 48 кроватей, но этотъ обозъ отсталъ почти во всѣхъ полкахъ по причинѣ тяжести и малой подвижности при гористыхъ, трудно проходимыхъ дорогахъ. Биваки въ окрестностяхъ Константинополя, вслѣдствіе тактическихъ условій не для всѣхъ частей могли быть выбраны вполне удобные. Нѣкоторымъ частямъ пришлось расположиться въ долинахъ, вблизи стоячихъ водъ, міазма которыхъ вскорѣ оказала свое вредное вліяніе.

Здѣсь должно замѣтить, что окрестности городка Санъ-Стефано, лежащаго на побережьѣ Мраморнаго моря, верстахъ въ 15 отъ Константинополя, представляютъ холмистую, почти безлѣсную страну; между холмами въ долинахъ часто встрѣчаются рѣчки, которыя лѣтомъ пересыхаютъ, но за то весною заливаютъ окрестности, образуя озера большаго или меньшаго размѣра. Почва почти вездѣ черноземная, смѣшан-

(*) При мобилизаціи взято было только одно отдѣленіе дивизионнаго лазарета на 80 кроватей вмѣсто цѣлаго лазарета, такъ какъ послѣдній оказался слишкомъ мало - подвижнымъ. Но штатъ и инвентарь лазаретовъ не были полны, такъ какъ многое было израсходовано и не пополнено, а убыль нѣсколькихъ человекъ врачей и прислуги не была замѣщена.

ная съ известью и частью съ глиною; въ ближайшихъ окрестностяхъ Санъ-Стефано почва состоитъ изъ ила, смѣшаннаго съ черноземомъ.

По прибытіи къ Константинополю весною, когда въ окрестностяхъ Санъ-Стефано дороги были почти непроходимы, погода стояла сырая, холодная, топлива почти не было, войска пришлось размѣстить по обывательскимъ помѣщеніямъ. Но всѣ турецкіе города и селенія имѣютъ, какъ извѣстно, узкія, извилистыя улицы, окаймленныя съ обѣихъ сторонъ высокими заборами, за которыми прячутся дома, выходящіе нерѣдко своею заднею стороною прямо на улицу, куда выливается грязная вода и выбрасываются всѣ нечистоты. Понятно, что при разбросанной стоянкѣ, при повсемѣстной грязи, при отсутствіи въ нашемъ солдатѣ любви къ опрятности, при его любимомъ «авось» относительно предупрежденія грозящей опасности, невозможно было соблюсти строжайшаго, необходимаго въ этихъ случаяхъ надзора. Перемѣна жизни также сильно подѣйствовала на ослабѣвшій организмъ солдата, нервное напряженіе упало, и зародышъ болѣзней, занесенный еще со времени перехода черезъ Балканы, быстро развился при указанныхъ выше благоприятныхъ для того условіяхъ. Скоро являлось большое число больныхъ, для помѣщенія которыхъ не было мѣста, а для ухода не хватало медицинскаго персонала. Полковые лазареты на 48 мѣстъ, положенныхъ по закону, скоро были заняты; дивизіонные лазареты были переполнены; вывести больныхъ не было возможности. Военно-временныхъ госпиталей не было; первый госпиталь былъ открытъ въ окрестностяхъ Константинополя въ послѣднихъ дняхъ мая мѣсяца 1878 года. Больные въ полкахъ пользовались какъ приходящіе, до тѣхъ поръ, пока не успѣли приобрести шатры и палатки (русскія и турецкія) и увеличить число мѣстъ въ лазаретахъ. Санитарный персоналъ, измученный усиленною работою, заболѣвалъ; убыль пополнять было трудно: вмѣсто пяти врачей былъ одинъ или два; л.-гв. въ Егерскомъ полку заболѣли тифомъ всѣ пять врачей, причѣмъ полкъ остался временно безъ врачей, а классный фельдшеръ исправлялъ ихъ должность, но и онъ заболѣлъ горячкою. Вмѣсто выбывавшихъ фельдшеровъ назначали фельдшерскихъ учениковъ или санитаровъ (л.-гв. въ Егерскомъ полку изъ 17 фельдшеровъ остался временно одинъ фельдшеръ); вмѣсто лазаретныхъ служителей откомандировывали изъ строя людей для ухода за больными. Какъ бы то ни было, вслѣдствіе явившейся потребности, скорѣ были устроены лечебныя заведенія, съ достаточнымъ числомъ кроватей (общество Краснаго Креста снабжало лазареты и госпитали всѣмъ необходимымъ бѣльемъ, укрѣпляющими средствами, медикаментами и пр.); но господствующія условія были весьма невыгодны.

Напримѣръ: въ дивизионномъ лазаретѣ вмѣсто 80 больныхъ пользовались около 1,000; въ полковыхъ лазаретахъ, вмѣсто 48—300 или 400, при втрое или вчетверо уменьшенномъ наличномъ числѣ врачей. Послѣдствія доказали ревность и добросовѣстность врачей и всего санитарнаго персонала: большая часть нашихъ врачей и лазаретной прислуги схоронены въ турецкой землѣ. Русскій врачъ доказалъ, что онъ столь же храбръ, какъ русскій солдатъ, и не менѣе хладнокровно смотритъ въ лицо смерти, когда того требуетъ присяга и когда Отечество вызываетъ своихъ сыновъ для борьбы со врагомъ.

Въ концѣ мая было рѣшено, что единственнымъ спасительнымъ средствомъ въ данныхъ обстоятельствахъ должно считать эвакуацію заболѣвающихъ. Представителемъ общества «Краснаго Креста», тайнымъ совѣтникомъ Паниютинымъ, съ Высочайшаго разрѣшенія тотчасъ же были наняты пароходы, приспособленные для перевозки больныхъ и поправляющихся, снабжены врачами, прислугою и всѣмъ необходимымъ; съ тѣхъ поръ перевозка черезъ Черное море въ русскіе порты пошла регулярно, а затѣмъ освободились и лазареты. Наконецъ, въ послѣдніе дни мая были открыты три военно-временныхъ госпиталя, каждый на 1,000 кроватей, и сверхъ того, при наступленіи теплой погоды части были выведены изъ селеній и расположены бивакомъ, вслѣдствіе чего уменьшилось число тифозныхъ больныхъ. Съ середины іюня тифозную эпидемію можно считать оконченною. Затѣмъ начался второй періодъ заболѣваній нашихъ войскъ въ окрестностяхъ Константинополя: *періодъ болотной лихорадки.*

Болотная лихорадка господствовала неравномѣрно въ разныхъ частяхъ дѣйствующей арміи какъ по количеству случаевъ заболѣваній, такъ и по ихъ качеству. Напримѣръ, въ л.-гв. Егерскомъ полку не было ни одного офицера и ни одного нижняго чина, которые не страдали бы болотною лихорадкою; между тѣмъ, въ л.-гв. Измайловскомъ полку число заболѣвающихъ этою болѣзнию было весьма умѣренное. Причину этому нужно искать преимущественно въ свойствахъ биваковъ названныхъ частей войскъ: первый полкъ стоялъ лагеремъ въ низкой мѣстности, почти на уровнѣ моря, въ полуверстѣ отъ болота, въ $\frac{3}{4}$ —1 версты отъ берега моря; аванпосты его занимали мѣста у мостовъ, ведущихъ черезъ рѣчку, вливающуюся въ море и протекающую черезъ болото, состоящее изъ смѣси прѣсной и соленой воды. Такая вода (Brack wasser), какъ извѣстно, составляетъ самый опасный ферментъ для зараженія болотною лихорадкою. Въ началѣ лѣта, когда жара была еще не очень велика, число заболѣваній не было очень большое и не серьезнаго характера; начиная же съ конца іюня, когда

Т. СХХVI. Отд. I. 26

днемъ температура доходила до $+34^{\circ}$ Р., а ночью до $+24^{\circ}$ Р., случаи заболѣваній быстро умножились и характеръ ихъ сдѣлался серьезнымъ, представляя даже опасность для жизни. Число заболѣвающихъ увеличивалось преимущественно послѣ дождя, чему способствовала почва бивака, быстро превращавшаяся въ болото.

Считаю не лишнимъ привести ниже нѣсколько данныхъ объ этой болѣзни, изучаемой мной въ теченіе марта—августа, во время стоянки у Ай-Мама.

Полкъ стоялъ, какъ упомянуто выше, у чифлика Ай-Мама въ $1\frac{1}{2}$ —2 верстахъ отъ г. Санъ-Стефано, почти на уровнѣ моря, въ $\frac{3}{4}$ —1 версты отъ берега моря. Въ полуверстѣ, впереди фронта полка, проходило болото, за которымъ, по направленію фронта полка, текла рѣчка, вливающаяся въ Мраморное море. Болото было проходимо только по тремъ узкимъ дорожкамъ, ведущимъ къ рѣчкѣ, черезъ которую въ этихъ мѣстахъ перекинута мосты; сверхъ того черезъ болото идетъ насыпь желѣзной дороги. У мостовъ и въ мѣстѣ впаденія рѣчки въ Мраморное море содержались караулы. Въ юнѣ мѣсяцѣ, когда я вернулся въ полкъ, солдатскія палатки были раскинуты прямо на почвѣ, такъ что люди могли подъ ними только лежать; днемъ полы палатокъ поднимались для провѣтриванія. Палатки были разставлены широко, а между ихъ рядами вырыты канавки для отвода воды. Для подстилки въ началѣ были въ употребленіи рогожи, потомъ, по моему совѣту, рубили камышъ, высушивали его и пользовались имъ какъ подстилкою. За каждымъ баталіономъ вырывали ямы для отхожимъ мѣстъ, которыя засыпались ежедневно. Вода добывалась изъ фонтана, находящагося впереди фронта полка, близъ рѣчки; вода фонтана по виду и вкусу казалась чистою. Для предупрежденія заразы были сдѣланы слѣдующія распоряженія: у каждой роты имѣлась вкопанная въ землю бочка, для сохраненія воды, привозимой ежедневно; бочку опоражнивали и прибавляли къ водѣ лимонную кислоту; за точнымъ исполненіемъ упомянутыхъ распоряженій былъ строгій надзоръ. Сверхъ того совѣтывали солдатамъ не пить сырой воды, а предварительно вскипятить ее; съ этою же цѣлью выдавали и чай; затѣмъ, строго наблюдалось, чтобы нижніе чины до заката солнца надѣвали шинели (днемъ нижніе чины ходили въ гимнастическихъ рубашкахъ); для поддержанія чистоплотности устроена была баня, и кромѣ того выдавали каждому нижнему чину по тонкой фуфайкѣ, которую заставляли носить ночью на аванпостахъ и при сырой погодѣ. Пища была всегда хорошая, приготовляемая изъ одного фунта отличнаго черкаскаго мяса на челоуѣка. Для

защиты отъ солнца часовыхъ устроены были соломенные «грибы». Ученья производились рано утромъ и вечеромъ. Одно время пробовали давать солдатамъ утромъ кофе, но четырех-недѣльный опытъ не оказалъ, повидимому, никакого вліянія на здоровье нижнихъ чиновъ.

Изъ сказаннаго видно, что болѣзненное состояніе людей было, очевидно, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, а такъ какъ полка нельзя было удалить изъ болотной мѣстности, то санитарное его состояніе становилось хуже и хуже. Въ началѣ заболѣвали слабые люди, потомъ болѣе крѣпкіе, затѣмъ первые получали второй припадокъ и т. д. Послѣ третьяго припадка обыкновенно люди уже не были способны къ продолженію службы и были отправляемы на родину. Въ іюлѣ мѣсяцѣ число ежедневно приходящихъ больныхъ въ полку доходило до 300 и ежедневно заболѣвающихъ лихорадкою на аванпостахъ отъ 16—20 человекъ. Вліяніе морскихъ купаній было различно, смотря по особенностямъ организма: я самъ купался въ то время, когда страдалъ лихорадкою, выздоровѣлъ и до Петербурга припадка не имѣлъ; нѣкоторые солдаты и офицеры по выздоровленіи отъ лихорадки купались и остались здоровыми, другіе же послѣ купанья вновь получали припадокъ и приписывали это заболѣваніе именно купанью. Во всякомъ случаѣ, при пользованіи купаньемъ слѣдуетъ избѣгать времени до восхода солнца, полдень и время послѣ заката солнца.

Изъ сказаннаго становится яснымъ, что единственное цѣлесообразное средство для предохраненія людей отъ болотной лихорадки есть удаление ихъ изъ болотной и низкой мѣстности. Всѣ другія гигиеническія предохранительныя мѣры дѣйствуютъ только частью и не всегда вѣрно.

Относительно помѣщеній, доставляемыхъ солдатамъ въ военное время, можно сказать слѣдующее:

Размѣщеніе людей по обывательскимъ домамъ неудобно потому, что надзоръ за ними затруднителенъ, и что весьма возможна зараза разными прилипчивыми болѣзнями. Введенные у насъ переносные шатры оказались на войнѣ отличнымъ приспособленіемъ. При извѣстныхъ качествахъ почвы, какъ, напримѣръ, въ Болгаріи, въ холодное время года возможно безъ вреда вкапываться въ землю и палатку употреблять только какъ крышу; еще лучше, если возможно, устроить печку въ палаткѣ, чтобы высушить ее внутри; кругомъ такого помѣщенія необходимо вырывать канавки для отвода воды. Лучшее устройство подобныхъ помѣщеній мнѣ удалось видѣть въ Мивскомъ полку, стоявшемъ бивакомъ у Омарли, у адрианопольской желѣзной дороги. Тутъ были возведены земляныя стѣнки въ четыре фута вышины, а надъ ними натянуты на козлахъ палатки; въ этихъ помѣщеніяхъ было возможно

*

стоять, воздухъ былъ чистъ и не было душно. Въ зимнее время въ такихъ помѣщеніяхъ должно быть холоднѣе, чѣмъ въ ямахъ, покрытыхъ палатками. Во время стоянки у Санъ-Стефано устроили палаты для больныхъ такимъ образомъ, что возвели изъ имѣющихся тамъ въ большомъ количествѣ камней стѣны въ 4—4½ фута вышиною и натянули надъ ними крыши изъ полотна или бумажной матеріи. Больные лежали на нарахъ, покрытыхъ мѣшками съ соломой. Очень хороши оказались шалаши, устроенные изъ соломенныхъ плетеныхъ стѣнокъ, но, къ сожалѣнію, ихъ рѣдко удавалось найти. Въ землянкахъ всегда сыро и темно, что дѣйствуетъ неблагоприятно на здоровье живущихъ въ нихъ. Лазаретные шатры оказались хорошимъ помѣщеніемъ даже въ зимнее время, особенно когда въ нихъ устраивали печи. Одинъ недостатокъ имѣется въ ихъ устройствѣ: вѣтеръ сильно дуетъ въ пространства между двумя крышами, вслѣдствіе чего послѣдняя скоро разрывается тамъ, гдѣ лежитъ продольная часть кболовъ. Для избѣжанія этого недостатка слѣдуетъ соединить свободные края полъ крыши кускомъ полотна, что и сдѣлано было въ палаткахъ этапнаго лазарета Государыни Цесаревны.

Киргизскія кибитки не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ. При значительной тяжести, онѣ представляютъ еще то неудобство, что во время дождя сильно промокаютъ и не скоро высыхаютъ, вслѣдствіе чего внутри кибитки воздухъ становится сырмъ и неприятнымъ. Мнѣ самому случилось прожить около пяти мѣсяцевъ въ такой кибиткѣ: при сухой погодѣ пребываніе въ ней было хорошо, но при продолжительномъ дождѣ вышеупомянутые недостатки оказывались. Турецкія круглыя палатки, по образцу французскихъ, удобны; турецкія большіе шатры хуже нашихъ уже по той причинѣ, что не имѣютъ двойной крыши.

Въ заключеніе, считаю полезнымъ сказать нѣсколько словъ относительно леченія больныхъ и снабженія лечебныхъ заведеній медикаментами, перевязочнымъ матеріаломъ и предметами матеріальнаго каталога.

Въ войскахъ, во время ихъ передвиженій, лазаретный обозъ (аптечная платформа и повозка съ лазаретными вещами) отставалъ, такъ что при пѣхотныхъ полкахъ слѣдовала только выучная одноколка съ двумя ящиками; ни разу намъ, напримѣръ, не было возможно открыть полковой лазаретъ. Полковые лазареты открывались только подъ Илевною, полками, входящими въ составъ осадной арміи, и потомъ близъ Санъ-Стефано, по окончаніи похода. Въ аптечномъ ящикѣ одноколки количество лекарствъ и перевязочныхъ средствъ весьма ограни-

ченно; по этой причинѣ, еще съ началомъ передвиженій, когда оставался обозъ, приходилось выбирать известное количество медикаментовъ и перевязочныхъ средствъ изъ платформы и вонизъ ихъ на вьюкъ при полку. Понятно, что это было не совсѣмъ удобно, такъ какъ не было приспособленій для возки стѣлинокъ и жидкостей. Дивизионные врачи поставлены въ трудное положеніе: или отстать отъ дивизіи, или разстаться съ своимъ лазаретомъ, переполненнымъ больными, оставляя часть врачебнаго и медицинскаго персонала при открытомъ лазаретѣ и, навьючивъ необходимые медикаменты, перевязочный матеріалъ и небольшое количество бѣлья на лошадей, сами слѣдовали за своею дивизіею черезъ Балканы. Основываясь на этомъ опытѣ, можно сказать, что было бы полезно снабжать наши полки 3—4 легкими вьючными аптеками по образцу существующихъ въ полкахъ, только съ тѣмъ, чтобы они были легче, и чтобы собраніе лекарствъ и перевязочнаго матеріала въ нихъ было больше и разнообразнѣе ('). Пополнять убыль въ медикаментахъ и перевязочномъ матеріалѣ изъ полевыхъ аптекъ было не всегда возможно. Напримѣръ, отряды генераловъ Гурко и Рауха стояли у подошвы Балкановъ, а самое ближайшее отдѣленіе полевой аптеки было въ Систовѣ. Въ рущукскомъ отрядѣ разстояніе между войсками и отдѣленіемъ полевой аптеки было меньше, такъ какъ послѣднее находилось въ г. Бѣлѣ. При полкахъ слѣдовало бы уменьшить число нѣкоторыхъ медикаментовъ, но за то увеличить количество другихъ, напримѣръ, хинина, опиума, соды, винно-каменной или лимонной кислоты, уксусной кислоты, кастороваго масла. Для войскъ, стоявшихъ бивакомъ вблизи Константинополя, складъ медикаментовъ и перевязочнаго матеріала былъ устроенъ въ г. Филиполотѣ, что было сопряжено съ большими неудобствами (приходилось посылать приѣмщика, офицера и пр.), такъ что большинство врачей предпочитало пользоваться предложеніями общества Краснаго Креста, имѣвшаго складъ въ г. Санъ-Стефано.

Относительно полевыхъ военно-медицинскихъ заведеній настоящій опытъ далъ тѣ же результаты, которые были замѣчены въ теченіе еще прусско-австрійской войны 1866 года: военно-временные госпитали оказались слишкомъ мало подвижными, въ особенности тѣ, которыми не полагается лошадей. Дивизионные лазареты страдаютъ тѣмъ же недостаткомъ, не смотря на то, что вмѣсто цѣлаго лазарета было взято только по одному отдѣленію. Неблагопріятное вліяніе на послѣдніе оказываетъ также и то обстоятельство, что они имѣютъ постоян-

(') Для помѣщенія аптеки непременно нужно имѣть палатку, которой нѣтъ въ настоящее время.

ныя кровати, вслѣдствіе чего лазаретъ становится неподвижнымъ въ то время, когда дивизія передвигается впередъ и нуждается въ немъ во время боя. Уже выше упомянуто, что дивизіонные врачи были принуждены повидать открытые и наполненные больными лазареты и, взявъ съ собою самыя необходимыя вещи, на выюкахъ слѣдовать за своею дивизіею ('). Вывозить больныхъ изъ дивизіонныхъ лазаретовъ было невозможно, такъ какъ военно-временные госпитали отставали на 100 и больше верстъ. Полковые лазареты, какъ уже упомянуто, не открылись ни разу до включенія полковъ въ составъ осаждающей арміи (подъ Плевной) или до заключенія перемирія. Кажется, было бы целесообразнѣе отдѣлать совсѣмъ полковые лазареты отъ полковъ, соединивъ ихъ въ два—три подвижныхъ лазарета, которые, независимо отъ полковъ, слѣдовали бы за дивизіею и были въ распоряженіи дивизіоннаго врача. Полкамъ слѣдовало бы имѣть при себѣ только самыя необходимыя вещи для устройства перевязочнаго пункта и открытія пріемнаго покоя. Эти вещи слѣдовало бы такъ упаковать, чтобы онѣ могли слѣдовать повсюду за полкомъ. Личный составъ врачей при пѣхотномъ полку (пять врачей), кажется, по моему мнѣнію, слишкомъ великъ. Если придется освободить полки отъ лазаретовъ, то трехъ врачей, одинъ старшій и два младшихъ, было бы достаточно. Въ такомъ случаѣ слѣдовало бы назначить старшихъ врачей полковъ главными врачами лечебныхъ заведеній военнаго времени, на ихъ же мѣста назначить одного изъ младшихъ полковыхъ врачей, а ему въ помощники дать врачей вольнопрактикующихъ или изъ другихъ вѣдомствъ; другіе младшіе полковые врачи получили бы мѣста старшихъ ординаторовъ лечебныхъ заведеній военнаго времени. Въ минувшей войнѣ мѣста главныхъ врачей—лучшія по штату и высшія по чину—большою частью перешли въ руки частныхъ врачей или врачей не военнаго вѣ-

(') Прикомандировывать дивизіонный лазаретъ одной дивизіи къ другой закономъ не предписывается и на практикѣ невозможно: каждая дивизія нуждается въ своихъ, хотя бы и скудныхъ, лечебныхъ учрежденіяхъ. Такъ, при полку, во время боя, всегда придется устроить перевязочный пунктъ въ пунктѣ, по возможности защищенномъ отъ выстрѣловъ (При дальнобойности вышнихъ орудій невысказано, чтобы перевязочный пунктъ былъ внѣ выстрѣловъ). По моему мнѣнію, слѣдовало бы одной части врачей ходить съ санитарями въ первую линію и подбирать раненыхъ, а другой части оставаться на перевязочномъ пунктѣ. Санитары не дѣлаютъ своего дѣла какъ слѣдуетъ, если начальника нѣтъ. Сверхъ того, слѣдовало бы дать больше самостоятельности старшимъ врачамъ относительно хозяйственной части: зависимость въ этомъ отношеніи отъ завѣдывающаго хозяйственной частью полка часто тормазитъ дѣло. Для отвозки раненыхъ почти никогда не оказывалось достаточнаго количества повозокъ, напримеръ подъ Телишнемъ раненые лежали на полѣ битвы около 12 часовъ до прібытія повозокъ.

домства. Дивизионный врачъ долженъ состоять при штабѣ дивизіи, какъ и теперь закономъ предписано, и должность завѣдывающаго дивизионнымъ лазаретомъ слѣдовало бы передать другому врачу—старшему врачу дивизионнаго лазарета. Дивизионный врачъ не въ состояніи исправлять обѣ должности: или онъ отстанетъ отъ штаба дивизіи, или онъ покинетъ открытый лазаретъ. Здѣсь встаетъ упомянуть, что еще до войны былъ выработанъ, по приказанію военнаго министра, особую комисію. новый уставъ для военно-временныхъ медицинскихъ заведеній, рассмотрѣнный госпитальнымъ комитетомъ и одобренный военнымъ министромъ. Но въ это время вспыхнула война, и работа была отложена. Во всякомъ случаѣ, работа упомянутой комисіи послужила бы хорошимъ пособіемъ при пересмотрѣ организаціи нашихъ военно-временныхъ военно-медицинскихъ заведеній на основаніи опыта минувшей войны.

Заканчивая свои замѣтки, я долженъ упомянуть еще о двухъ видахъ военно-медицинской дѣятельности: объ *эвакуаціи* больныхъ и раненыхъ и объ *асенизаціи* зараженныхъ мѣстностей. О послѣдней, не будучи свидѣтелемъ дѣла, не могу сказать ничего, а о первой—лишь нѣсколько словъ. Эвакуація производилась регулярно средствами общества Краснаго Креста во время стоянки войскъ вблизи Санъ-Стефано. Съ начала іюля 1878 года перевезено въ Россію около 60,000 человекъ больныхъ и слабыхъ. На побережьѣ Мраморнаго моря былъ учрежденъ военно-временной госпиталь на 1,500 человекъ, чтобы дать временный пріютъ больнымъ до перегрузки на пароходы. Пароходы, англійскіе и австрійскіе, были отлично устроены, какъ мнѣ случилось лично убѣдиться. Въ трюмахъ были помѣщенія для больныхъ, отдѣльно для тифозныхъ, для страдающихъ поносомъ и другими болѣзнями и для выздоравливающихъ. Вентиляція производилась посредствомъ большихъ холщевыхъ трубъ, повѣшенныхъ на мачтахъ и нижнимъ концомъ впускенныхъ въ трюмы. Больные лежали на мѣшкахъ съ соломою; для трудныхъ больныхъ имѣлись стулъчаки; пища была отличная. Смертельныхъ случаевъ во время передвиженія было очень мало. Хлоралъ-гидратъ оказался отличнымъ средствомъ противъ морской болѣзни.

Д-ръ Гринишъ.